

Во второй половине дня собирательный отряд вернулся в племя. Каждый нёс на плече ещё по одному-два мужских стебля зерновика.

Фэн Цянь набрал целый мешок гнездового пуха, половину сдал племени, затем вместе с Сюэцин поднялся к её гроту и забрал оставшиеся с утра каштаны.

— Фэн Цянь! Ну долго ещё?! Спускайся!

Грот Сюэцин находился на скале примерно посередине склона. Я стоял внизу и нетерпеливо кричал наверх. Он уже успел отнести свой мешок домой и вернуться, а Фэн Цянь всё ещё копался у Сюэцин.

— Иду!

Фэн Цянь закинул мешок на плечо и спустился.

Рядом с Я стояло ещё несколько полузверей из их отряда — все пришли учиться делать фляги.

Фэн Цянь улыбнулся и прямо при них изготовил сосуд из принесённого мужского стебля зерновика, показывая каждый шаг.

Конструкция была настолько простой, что одного раза хватало, чтобы понять.

Когда остальные уже принялись мастерить свои фляги, Фэн Цянь расщепил зерновик на тонкие полосы и начал плести шумовку.

— Вот это полезная вещь! Я тоже научусь! Фэн Цянь, ну ты реально умный. Кто вообще говорил, что ты тупой? — шумел Я.

Всего за день определение «дурак» уже смягчилось до «тупой».

Фэн Цянь неопределённо ответил:

— Наверное, просто они очень умные.

Возвращались и другие собирательные отряды. На площадке люди собирались кучками: кто смотрел, как Я с товарищами делает фляги, кто крутил пеньковую верёвку, кто перемывал соседям кости.

Когда вернулся первый охотничий отряд, площадь мгновенно оживилась. Большинство бросилось смотреть добычу — двух оленеподобных зверей размером с корову.

Фэн Цянь мельком взглянул и снова занялся шумовкой. Чужая добыча его не особенно интересовала.

Гораздо сильнее он ждал Сюаня.

Возможно, за последние дни они слишком привыкли липнуть друг к другу. Всего один день порознь — а ему уже ужасно хотелось снова увидеть Сюаня.

Неужели все молодожёны такие? Почти какая-то кожная зависимость: только бы прижаться и не отпускать.

Вот зачем люди ездят в медовый месяц.

Завтра будет легче. В племени коллективный сбор и охота проходили через день. Значит, завтра они смогут выйти вдвоём — или вообще весь день проваляться вместе дома.

Фэн Цянь невольно улыбнулся.

Совершенно забыв, что утром собирался разводиться.

Один за другим возвращались остальные охотники.

Я сходил поглазеть, а вернулся уже с мрачным лицом. Его зверолод сегодня нашёл гнездо гугу-зверей и принёс пять яиц, но их семье досталось всего одно.

— Яйца нашёл мой Мэн, — вполголоса жаловался Я. — По правилам половину сдаём племени. Почему жрец забрал четыре? Даже три забрал бы — я бы ещё ничего. Но оставить нам одно?!

— И ведь гугу-яйца долго не хранятся. Когда племя раздаёт продукты, никто никогда не получал гугу-яиц. Все знают, что жрец сам их ест. Говорит, будто отдаёт старикам, которым тяжело жевать. Ну и какой старик хоть раз запах яйца учуял?

— Если бы правда раздавал пожилым, я бы не возмущался. Все когда-нибудь состаримся.

— И Мэн тоже хорош. Вырос огромным, а мозгов не прибавилось. Я же говорил ему: если снова найдёшь яйца, спрячь, а на следующий день тихо заberi. Нет! Всё принёс! Честный дурак.

— Всё настроение испортил.

Жрец считался посланником Звериного бога и в любом племени занимал положение не ниже вождя. Но жрец Лишань, похоже, неожиданно не пользовался особой любовью.

— Ты очень любишь гугу-яйца? — спросил Фэн Цянь.

— А ты не любишь? Разве бывает человек, который не любит гугу-яйца?

— Эм... наверное, нет.

Фэн Цянь ответил не слишком уверенно. Прежний хозяин их не ел, и он сам понятия не имел, какие они на вкус. Гугу-зверь выглядел чем-то средним между курицей, уткой и гусём — значит, и яйцо, наверное, похоже сразу на все три?

Я моргнул и вдруг вспомнил: Фэн Цянь ведь приехал с соляной ярмарки, вырос в общем гроте кроличьего племени. А детёнышам из общего грота откуда брать такие деликатесы?

Да и с Сюанем он всего несколько дней. Найти яйца в лесу — чистая удача. Каким бы сильным ни был Сюань, за такой срок мог и не встретить гнездо.

То есть Фэн Цянь, возможно, вообще никогда не ел гугу-яиц.

Я стало его жалко. Фэн Цянь научил делать флягу, рассказал про полезный корень. Значит, когда сварит своё яйцо, обязательно отдаст половину другу.

Он уже хотел сменить тему, как вдруг увидел вождя Цзю. Тот вёл несколько зверолодей в человеческом облике, которые несли на жердях огромного кабаноподобного зверя.

— Сюань с отрядом вождя вернулся! — крикнул Я.

Кабан весил примерно триста пятьдесят-четыре килограммов, с вытянутой мордой, большими ушами, коротким хвостом и чёрной шерстью. Ноги связаны, туша подвешена на жерди. Череп в одном месте продавлен, всё тело в крови. Несут двое.

За ним — ещё четыре кабана поменьше, каждый килограммов по сто-полтораста, уже по одному на плечах зверолодей.

Это оказался самый удачливый отряд за день.

Площадь взорвалась радостными криками.

— Они там что, целое логово кабанов разорили? — восхитился Я. — Первый день заготовок — и столько мяса. Похоже, зимой голодать не будем.

Но Сюаня среди вернувшихся Фэн Цянь не увидел.

Сердце тревожно сжалось.

Кабаны опасные. Особенно самки с детёнышами.

Почему Сюань не пришёл с остальными?

На самом деле стадо обнаружил именно он, и самого большого зверя убил тоже он. Поэтому тащить добычу ему не требовалось. По дороге назад Сюань сделал крюк к реке и искупался.

После охоты всё тело пахло кровью. Он боялся, что Фэн Цянь начнёт переживать.

Большой белый тигр отряхнул мокрую шерсть и, думая о своём липучем полузвере, ускорился.

До долины он почти долетел.

Ещё издалека заметил Фэн Цяня у входа в племя — тот стоял и смотрел в сторону леса.

Сюань никогда не видел полузверя красивее. Особенно после того, как Фэн Цянь отмылся в горячем источнике: как лотос, поднявшийся над водой, — один взгляд и уже невозможно отвести глаза.

Сюань на бегу сменил форму на человеческую и тут же заключил Фэн Цяня в объятия.

— Почему не вернулся в грот? Стоишь здесь и ждёшь меня?

Фэн Цянь молча обнял его в ответ.

Он уже спросил Цзю и знал, что Сюань просто пошёл мыться. Иначе не стоял бы у долины, а давно побежал навстречу.

Но мысль, что он чуть не превратился в жену, ожидающую мужа с работы, и почти стал «камнем ожидания супруга», почему-то расстроила.

Сюань одной рукой обхватил его за талию, второй придержал затылок. Поцелуй скользнул от уголка глаза к губам.

— Так и хочется проглотить тебя целиком.

Вообще-то должно было звучать «поглотить с костями от любви» — в смысле быть так близко, что хочется слиться воедино.

Но когда это говорит огромный тигр буквально словами «проглотить тебя», романтика моментально превращается в фильм ужасов.

Особенно если звериная форма собеседника действительно способна однажды спросонья захрустеть тобой так, что костей не останется.

Безграмотный тигр.

Фэн Цянь толкнул Сюаня в грудь и внимательно осмотрел.

— Не ранен?

После охоты сначала пошёл мыться, а не домой. Вдруг прятал кровь?

— Нет, — улыбнулся Сюань. — Я правда очень хорошо охочусь.

— А если тебя ранят в звериной форме, в человеческой это видно?

— Конечно.

Сюань немного удивился. Как можно не знать настолько простой вещи? Наверное, Фэн Цянь раньше был глуповат и просто не понимал.

Значит, придётся учить.

— А хвост? В человеческой форме хвоста нет. Если повредишь хвост, как я увижу?

Сюань не выдержал и рассмеялся.

Если бы на нём не было трусов, которые сшил Фэн Цянь, можно было бы прямо сейчас показать.

— Дома покажу тебе хвост.

Кабан, которого убил Сюань, по правилам делился пополам: половина ему, половина племени. Голова и хвост отходили жрецу для жертвоприношения Звериному богу, а внутренности Цзю своей властью отдал Сюаню.

Когда мясо разделили, Сюань взвалил половину туши и внутренности на плечо, Фэн Цянь забрал мешок со своим сбором, и они покинули шумную долину.

Стоило перевалить холм — шум племени остался позади.

Фэн Цянь не любил толпы, но внезапная тишина всё равно отдалась лёгкой пустотой.

Он подумал, что Сюань годами ходил этой дорогой один. С самого детства, из раза в раз: там, за холмом, шумит племя, а здесь — одинокий грот.

Наверное, поэтому с чужими он всегда ледяной.

Фэн Цянь ускорился и догнал его, нарочно легко заговорив:

— Жаль, кровь жрец забрал. Можно было бы сделать кровяную колбасу.

Его «Зайка» тоже любила кровь, но только свежую и тёплую.

Сюань остановился, посмотрел на него, и в глазах мелькнуло загадочное выражение.

— Есть ещё.

Фэн Цянь моргнул — и сразу понял.

Стадо Сюань обнаружил у лесного родника. Сначала встретил семь молодых кабанчиков. Трёх без труда прибил и бросил в пространство. Собираясь заняться четвёртым, как вернулся взрослый кабан.

Тот сразу поднял такой визг, что пол-леса услышало. Отряд неподалёку тоже обязательно должен был примчаться.

Такую добычу уже не спрячешь.

Поэтому Сюань какое-то время просто кружил вокруг взрослого кабана и специально оставлял на нём кровавые следы когтей, затягивая бой.

Когда охотники наконец собрались вокруг в достаточном количестве, он одним ударом добил зверя.

Иначе при малом числе свидетелей кабан вполне мог внезапно «оказаться» чужой добычей. В прошлом Сюань уже сталкивался с таким: потом хоть десять раз объясняй — против нескольких голосов один ничего не докажет.

Фэн Цянь усмехнулся.

Утром Я жаловался, что его Мэн слишком честный.

А Сюань — с виду ледяной и благородный, а внутри восемьсот хитростей. Настоящий чёрный кунжутный шарик, только в белой оболочке.

Вернувшись в грот, Фэн Цянь сначала снял жир, прилипший к кишкам, а уже потом отправил Сюаня к реке промывать внутренности.

Для нормальной очистки кишок хорошо бы иметь уксус, крепкий алкоголь и муку. Пока ничего из этого не было. Но пространство сохраняло свежесть, поэтому Фэн Цянь не собирался готовить кишки немедленно. Подождут, пока он постепенно наладит производство нужных вещей.

А вот жир можно вытопить!

Классика попаданца: свиной жир и шкварки.

Кроме сала Фэн Цянь специально нарезал несколько кусков мяса с хорошим соотношением жира и мякоти, а ещё почки. Всё это обжарить в горячем жире — будет великолепно.

Запах при вытапливании стоял сильный, поэтому котёл поставили снаружи.

Стоило подняться аромату, как его почуял Сюань, всё ещё возившийся у реки.

Но пришёл не только он.

К гроту заглянули Я и его партнёр Мэн — принесли Фэн Цяню половину сваренного гугу-яйца. Мэн был высокий, крепкий, с таким лицом, что сразу понятно: честный и прямой человек.

— Фэн Цянь, что ты готовишь? Так пахнет! — Я с любопытством держал половину яйца вместе со скорлупой.

Фэн Цянь покосился на Сюаня.

— Шкварки из кабаньего жира. Получилось много. Оставайтесь поесть.

— Так пахнет, что я просто не могу отказаться! — Я тут же протянул яйцо. — Это тебе.

Оно ещё было тёплым, размером примерно с половину ананаса. Скорлупа белая, желток насыщенного цвета.

Фэн Цянь костяным ножом отрезал кусочек. По вкусу почти куриное — никакого неприятного запаха, очень вкусное.

— Ну как? Хорошее? — спросил Я.

— Неплохое.

— Но мне кажется, шкварки всё равно вкуснее. Теперь это моя любимая еда! — преувеличенно объявил Я, жуя.

— Тогда ешь больше. Мяса ещё полно.

Фэн Цянь посмотрел на Сюаня, который спокойно разговаривал с Мэном и явно не был против гостей. Поэтому он снова отрезал две длинные полосы свинины, нарезал маленькими кусками и бросил в горячий жир.

<http://bllate.org/book/20473/2042096>